

Система сообщила:

[Сравнив черты лица хозяина и Лу Иханя, я выработала стандарт оценки, соответствующий вашему вкусу.]

Шэнь Мянью не поверил:

— Тогда проверю тебя. Какой балл у Шэнь Яня?

Система ответила:

[Шэнь Янь получает 85 баллов.]

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Неправильно, девяносто.

[Гул...] Мозг системы впал в замешательство.

Шэнь Мянью, поглаживая подбородок, с сожалением сказал:

— Этот мужчина — мой тип, добавлю ему пять баллов.

[Гул...] Система продолжала бороться с несоответствием.

Шэнь Мянью не смог сдержать смеха, но вдруг резко поднял взгляд и заметил, что Лу Иханью смотрит на него. Их взгляды встретились, и парень улыбнулся, слегка приподняв бровь.

— Проклятье.

Хотя это длилось всего мгновение, он точно заметил его взгляд.

Лу Иханью, а?

Хм, всего лишь улыбка. Разве что у него самого есть причины для подозрений.

***

Обеденное время.

Слуги семьи Шэнь привезли еду в школу. Шэнь Мянью сидел в комнате отдыха, аккуратно перекусывая, а рядом стоял дворецкий, наливая ему свежавыжатый апельсиновый сок.

Шэнь Мянью заметил, что большинство слуг в резиденции Шэнь относились к оригинальному хозяину с симпатией. В конце концов, они видели, как он рос, и испытывали к нему определенные чувства. Даже если он был не слишком умным, это была проблема семьи, а не их.

За исключением дворецкого.

Шэнь Мянью считал, что у него неплохая интуиция. Если Шэнь Янь относился к оригинальному хозяину с холодностью, то дворецкий испытывал к нему отвращение, хотя и скрывал это.

Но почему?

Закончив трапезу, Шэнь Мянью взял сок и тихо сказал:

— Спасибо, дедушка дворецкий.

Дворецкий работал в семье Шэнь много лет. Когда старый господин Шэнь унаследовал бизнес, он уже был дворецким. Теперь, спустя более десяти лет после смерти старого господина, он все еще занимал эту должность, и обращение «дедушка» было вполне уместным.

Старик лишь слегка кивнул:

— Молодой господин закончил трапезу, мы уходим.

Шэнь Мянью кивнул.

Слуги начали убирать посуду, когда из кармана дворецкого раздалась вибрация. Он достал телефон и ответил на звонок.

— Господин.

После короткого разговора он передал телефон Шэнь Мянью:

— Молодой господин, вас зовет господин.

Шэнь Мянью удивился, затем на его лице появилась растерянность. Он неуверенно взял телефон и дрожащим голосом произнес:

— Папа?

В кабинете корпорации «Шэнь» мужчина тихо ответил, его выражение было нечитаемым:

— Ацин.

Он еще не разобрался в своих чувствах, поэтому пока не мог встретиться с этим ребенком, иначе его мысли снова запутаются.

Сильный мужчина больше всего боится потерять рассудок.

А этот ребенок был его антиподом. Его лицо, голос, даже взгляд — все это вызывало у него раздражение. Но, в отличие от прошлого, теперь он, кажется, наслаждался этим беспокойством.

Шэнь Мянью подождал немного, но в трубке не было ни звука. Он осторожно спросил:

— Папа, вы здесь?

Его мягкий, нежный голос заставил мужчину представить, как этот ребенок, словно новорожденный зверек, осторожно протягивает к нему лапку, слегка царапая его сердце.

Он улыбнулся:

— Я здесь. Как дела в школе?

После паузы в трубке раздался едва слышный голос:

— В школе все хорошо, папа.

Мужчина слегка нахмурился, в его глазах мелькнула резкость.

— Хорошо.

Шэнь Мянью был уверен, что его намек поняли, и немного успокоился. В этой школе было много детей из богатых семей, и Шэнь Цин, с его хорошим происхождением, но слабостью и глупостью, был легкой мишенью для «заботы».

Чтобы избежать проблем, он решил воспользоваться помощью своего «отца». В конце концов, тот сейчас был полон родительских чувств.

В это время в комментариях писали:

— Хе-хе, отцовская любовь~

Шэнь Мянью предпочел их проигнорировать.

Но мужчина на другом конце провода слегка смутился:

— Папа сейчас очень занят, заботься о себе.

Хотя его тон оставался холодным, Шэнь Мянью почувствовал, что этот мужчина наконец осознал себя отцом.

Шэнь Янь был немногословен, и после нескольких коротких фраз закончил разговор.

Дворецкий взял телефон, глядя на ребенка, который старался скрыть свою радость. Морщины на его лбу углубились.

Шэнь Мянью хотел было узнать что-то, но дверь комнаты отдыха открылась, и вошла группа учеников в спортивной форме. Впереди шел парень, которого Шэнь Мянью хорошо знал.

В воспоминаниях оригинального хозяина этот человек появлялся часто, и каждый раз это было незабываемо.

Его звали Ван Чэнь, он учился в той же школе, что и оригинальный хозяин, и всегда любил его издеваться. Когда они перешли в старшую школу, он стал настоящим кошмаром для Шэнь Цина.

Увидев Шэнь Мянью, Ван Чэнь поднял бровь и злорадно улыбнулся:

— О, маленький немой снял очки.

Он подошел ближе, и Шэнь Мянью спрятался за дворецким.

Дворецкий слегка поклонился и строго сказал:

— Молодой господин Ван.

— Ха-ха, просто шучу с Ацином, не будь таким серьезным.

Он открыл бутылку воды и сделал большой глоток, его взгляд скользнул по лицу Шэнь Мянью, и в глазах появился интерес. Он наклонился ближе:

— Хочешь?

Шэнь Мянью сдержал желание ударить его, сделал испуганное лицо и покачал головой. Парень рассмеялся.

Дворецкий, сохраняя строгое выражение, встал перед Шэнь Мянью:

— Если у молодого господина Вана нет других дел, я провожу молодого господина.

Ван Чэнь махнул рукой:

— Идите.

Шэнь Мянью последовал за дворецким, медленно выходя. У двери стоял Лу Ихань в той же спортивной форме. Увидев Шэнь Мянью, он снова улыбнулся.

Шэнь Мянью подумал, что в этом мире имена людей весьма забавны.

Шэнь Янь — в его имени три огня, но он холоден как лед. Лу Ихань — «холод» в имени, но он излучает тепло, как солнце. А Ван Чэнь — «драгоценность», но он настоящий отброс.

Неужели им дают имена, чтобы компенсировать недостатки?

На аллее кампуса Шэнь Мянью зевнул, а дворецкий внезапно остановился.

Когда он обернулся, юноша уже принял покорный вид.

Дворецкий нахмурился, его голос стал еще строже:

— Есть одна вещь, которую я должен вам напомнить.

Шэнь Мянью покорно ответил:

— Да, пожалуйста, говорите.

Дворецкий продолжил:

— Семья Шэнь, начиная с времен старого господина, всегда была ведущей семьей Хайчэна. После того как господин унаследовал дело, корпорация «Шэнь» достигла незыблемого положения. Молодой господин, возможно, мои слова покажутся вам неприятными, старомодными, но это факт — семье Шэнь нужен наследник, способный нести ответственность. А вы, молодой господин, вряд ли справитесь.

Юноша опустил глаза, в его черных, красивых глазах мелькнула грусть.

Он тихо сказал:

— Я знаю, я не умный и не достоин быть наследником папы...

— Молодой господин, вы, кажется, не понимаете, что я имею в виду.

Дворецкий прервал его, строго сказав:

— Конечно, вы не способны возглавить семью Шэнь, но на данный момент вы — единственный публичный наследник. Поэтому вы представляете не только себя, но и лицо всей семьи.

Шэнь Мянью скрыл раздражение в глазах. Этот старик просто хотел сказать, что он позорит семью.

Дворецкий продолжил:

— Если вы хоть немного благодарны господину, пожалуйста, не совершайте поступков, которые могут опозорить его и семью Шэнь.

Сказав это, он глубоко поклонился, сел в машину, и черный Bentley быстро скрылся из виду.

Шэнь Мянью прищурился, уже раздраженный:

— Я что, должен был стоять и слушать его нравоучения?

Система ответила:

[Хозяин также мог бы сесть.]

— Хватит шутить. Ты собрала данные?

[Да, передаю сейчас.]

Через несколько секунд в голове Шэнь Мянью появилось имя — Лу Ихань. И больше ничего.

Это было неожиданно. Шэнь Мянью спросил:

— В списке только один человек?

<http://bllate.org/book/15553/1414683>